

— Ну что с тобой поделать.

Вечером Дугу Юньци, не поскупившись, выложил круглую сумму за два пригласительных и взял Цзян Яня с собой на корабль. Поскольку денег было заплачено с избытком, ответственный за мероприятие без лишних слов проводил их на лучшие места, предназначенные лишь для самых почетных гостей.

Под восторженный гул толпы на сцену вышла госпожа Лю. Она двигалась легко и грациозно, прикрывая лицо лютней-пипой. Цзян Янь, настроенный на созерцание прекрасного, одобрительно кивал, готовый в любую секунду воскликнуть: Как же она красива!

— Тебе нравится эта девица на сцене? — внезапно спросил Дугу Юньци.

— Ну, это же красавица, кто же таких не любит? Не поверю, что ты остался равнодушен.

— Меня она не привлекла ни на йоту.

На самом деле, ему лишь казалось, что эта особа на сцене мозолит глаза. Она отвлекала внимание его маленького трусишки — она заслуживала смерти!

— Серьезно? А ведь она настоящая красавица.

Цзян Янь заглянул ему в глаза, пытаясь разглядеть, не лукавит ли тот.

— Верю, ты не впечатлен, — Цзян Янь похлопал его по плечу в знак утешения.

В книге упоминалось, что из-за занятий запретными искусствами у демонического владыки с этим делом были проблемы. Естественно, красавицы его не прельщают. Даже если бы он и хотел, все равно ничего не вышло бы. Видеть-то видит, а сделать ничего не может — это же сплошное мучение.

Пока они перешептывались, красавица на сцене уже начала играть. Мелодия была столь чарующей, что на звуки музыки слетелись птицы, словно приветствуя исполнительницу. Зрители пришли в восторг и разразились бурными аплодисментами. Некоторые были готовы отдать всё свое состояние, лишь бы провести с госпожой Лю одну ночь.

— Ого, ну и мастерство, — цокнул языком Цзян Янь.

— Пф, это всего лишь морок, — Дугу Юньци презрительно фыркнул.

— Господин Юньци, мне что-то нехорошо.

Цзян Янь схватился за голову. Музыка пипы была приятной на слух, но внутри все противилось этим звукам.

— Не слушай, — Дугу Юньци притянул его к себе и возвел вокруг них защитный барьер. — Это мелодия, смущающая душу.

— Никогда не слышал. Она опасна?

— Опасна? Она лишь морочит голову и сбивает людей с толку. Ты ведь слышал, как эту девушку превозносят в Цзэчэне как непревзойденного мастера игры на пипе? Поверь, она добилась этого далеко не праведными путями.

Цзян Янь невольно вжался в объятия Дугу Юньци.

— И что будет с теми, кто ее слушает?

— Постепенно теряют рассудок, впадают в зависимость, их души истощаются. В итоге — либо безумие, либо угасание тела и ранняя смерть.

Цзян Янь испугался еще сильнее и обхватил Дугу Юньци за шею.

— Боже мой! Я еще удивлялся, почему после входа в город видел людей с такими серыми лицами. Это же настоящее убийство...

— Жалеешь? — спросил Дугу Юньци.

— О чем жалею? К чему ты вдруг сменил тему? Разве мы не должны сейчас придумать, как остановить эту нечисть?

— Разве не ты только что называл ее великой красавицей, а теперь называешь нечистью? Как быстро меняются твои чувства.

Цзян Янь лишь промолчал. Ну и время же выбрал владыка демонов, чтобы подкалывать его!

— Да ладно тебе, я просто к слову сказал... По сравнению с вами, господин Юньци, она и в подметки не годится.

— У тебя язык без костей.

— Давай не будем болтать попусту? Может, сначала разберемся с этой тварью? Посмотри на лица слушателей — они ведут себя странно, кажется, уже начинают терять душу.

Цзян Янь сглотнул, глядя на их серые лица и блаженные улыбки, от чего ему стало по-настоящему жутко.

— Какое мне дело до этих людей? С какой стати я должен наживать себе хлопот ради них?

Цзян Янь снова промолчал. Логика в этом была... но все равно казалось, что что-то не так.

— Значит, не спасем?

Дугу Юньци был удивлен. Он думал, что Цзян Янь будет настаивать, умолять его вмешаться и спасти тех, чьи души похитила музыка. А тот вдруг согласился оставить их в беде. Не зря он считал Цзян Яня своим человеком.

— Почему ты не просишь меня спасти их?

Цзян Янь принялся объяснять:

— Потому что чувствую, что ты прав. Они действительно не имеют к тебе никакого отношения. Они никогда не помогали тебе, и ты им ничем не обязан. Если подумать, у меня нет никаких оснований просить тебя их спасти.

Цзян Янь с блестящими глазами посмотрел на него:

— Я просто предложил, а решение за тобой. Я не буду давить на твою совесть.

Даже если бы Дугу Юньци бросил его здесь одного, у него, кажется, не было бы повода для претензий. От этой мысли на сердце стало как-то тяжело, словно что-то внутри надломилось.

В этот момент раздался знакомый механический голос:

— Динь! Заставьте злого демонического владыку устранить нечисть и спасти невинных людей. Награда: 1000 очков.

Цзян Янь: ...

Ну и заданье, как раз вовремя. Это что, попытка поставить его в неловкое положение? Он поджал губы и промолчал. Выполнять это задание ему совсем не хотелось. Пусть бы система дала задание спасти их самому... но...

Пока он колебался, Дугу Юньци произнес:

— У меня сегодня хорошее настроение. Если А-Янь попросит меня ласково, я, пожалуй, могу

проявить милосердие и спасти этих людей.

— А? Но ты же только что был так непреклонен?

— Дразнил тебя.

— Тогда... господин Юньци... дорогой господин Юньци... умоляю, прояви милосердие, спаси этих невинных людей... прошу тебя! — Цзян Янь заискивающе заглянул ему в глаза.

От собственного тона, полного притворства, его самого чуть не стошнило. Боже, он же взрослый мужик, как он вообще смог такое выговорить! Но ладно, за спасение людей дают тысячу очков, в конце концов, он делает это ради себя.

— Впредь зови меня Юньци, без всяких господинов.

— Я... я понял.

Дугу Юньци усмехнулся и одним движением руки применил магию, атаковав исполнительницу. Звук пипы мгновенно оборвался. Владыка обрушил на сцену свою мощь, и перепуганная госпожа Лю, прижимая к себе инструмент, в панике бросилась бежать.

Люди вокруг начали приходить в себя, озираясь по сторонам с мутными глазами.

— Мы что, слушали музыку? Почему такое странное чувство?

— Да-да... кажется, прошло целая вечность...

Среди толпы были те, кто часто тратил огромные деньги на выступления госпожи Лю, и чьи жизненные силы были выпиты почти до дна. После этой последней мелодии они побледнели и рухнули на пол. Зрители в ужасе отпрянули.

Воспользовавшись суматохой, Дугу Юньци, прижимая к себе Цзян Яня, исчез.

За городом.

— Хм, и куда же ты собралась бежать?

Госпожа Лю попыталась преградить им путь, чувствуя, что дело пахнет бедой. Она бежала так

быстро, как только могла, но не ожидала, что ее все равно настигнут.

— У меня нет с вами вражды, зачем вы лезете в мои дела?

— Хм, мне нужно отчитываться перед тобой о причинах моих действий? К тому же, я не люблю, когда со мной разговаривают стоя.

Дугу Юньци щелкнул пальцами, и госпожа Лю рухнула на колени, не в силах пошевелиться. Ее охватил леденящий ужас. Кто он такой? Откуда у него такая невероятная сила, заставляющая ее трепетать?

— Так это всего лишь одержимая духом мертвеца пипа. Неудивительно, что ты поглощаешь чужую жизненную энергию для тренировок.

Дугу Юньци взмахнул рукой, и с кончиков его пальцев сорвалось черное пламя, охватившее госпожу Лю.

<http://bllate.org/book/18882/1844020>